

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СТРАНАХ БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Аннотация: В статье рассматриваются модели судебного конституционного контроля, установленные в государствах, существующих сегодня на территории бывшей Югославии (Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория). Эти страны имеют схожее с Россией историческое социалистическое прошлое, а их опыт интересен еще и потому, что конституционный контроль в них имеет уже полувековую историю с непрерывной традицией. Автором последовательно анализируются схожие и особенные черты порядка формирования, компетенции, процедур деятельности конституционных судов в странах бывшей Югославии и их места в системе органов государственной власти. При проведении анализа автором преимущественно используются исторический и формально-юридический методы исследования, в сочетании со сравнительно-правовым методом. Результаты исследования позволяют утверждать о существовании в рассматриваемых государствах европейской (кельзианской) модели судебного конституционного контроля. В заключение автор приходит к выводу о том, что несмотря на то, что во всех странах бывшей Югославии конституционные суды рассматриваются как самостоятельный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей государственной власти, по существу они все же реализуют судебную власть, а их производство фактически является составной частью правосудия.

Abstract: The article concerns the models of judicial constitutional control in the states currently existing at the territory of the Former Yugoslavia (Bosnia, Herzegovina, Macedonia, Serbia, Slovenia, Croatia, Montenegro). These states have a history of Socialist past, which is similar to Russia, and their experience is especially interest, since their tradition was continuous for more than half a century. The author provides consecutive analysis of the similarities and differences in the process of formation, competence, procedures of the constitutional courts in the former Yugoslavian states, their places within the systems of state government bodies. The author used mostly historical and formal legal method for the analysis, and also comparative legal method. The results of study allow to state that these states have an European model of judicial constitutional control. Finally, the author draws a conclusion that in all of the Former Yugoslavia states the constitutional courts are regarded as independent state bodies, which are not included into any branches of state power, while they de facto implement judicial power, their proceedings are de facto part of judiciary.

Ключевые слова: Страны бывшей Югославии, Конституционный контроль, Конституционный суд, Американская модель, Европейская модель, Конституция, Конституционное производство, Судебная власть, Конституционность, Actio popularis

Keywords: former Yugoslavia states, constitutional control, constitutional court, American model, European model, Constitution, constitutional proceedings, judicial power, constitutionality, actio popularis.

В последнее время судебный конституционный контроль все чаще становится объектом изучения специалистов различных отраслей права. Интерес к этому институту проявляется не только у законодателя, исполнительной власти, отдельных политических институтов, научного сообщества, но может появиться у любого гражданина своего государства, особенно если речь идет о защите его конституционных прав и свобод.

Вызвано это в том числе тем, что в XXI веке институт конституционного контроля является одним из обязательных элементов, характеризующих государство в качестве демократического, правового, основанного на

принципе разделения властей, а его наличие воспринимается как естественное, само собой разумеющееся свойство конституционного правопорядка. Теории конституционного контроля, сформулированные почти около века назад и направленные, прежде всего, на обоснование легитимности и необходимости существования конституционного контроля как такового, сегодня получают новое осмысление и практическое воплощение во многих странах, создающих либо совершенствующих существующие системы конституционного контроля.

При этом если модель конституционного контроля в западных странах довольно широко изучена и

анализируется в настоящий момент, но что касается Восточной Европы, и особенно государств, существующих сегодня на территории бывшей Югославии (Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория), комплексного и полноценного исследования данной темы в России в последние десятилетия не проводилось. Вместе с тем их опыт весьма интересен, и не только потому, что они имеют схожее с Россией социалистическое историческое прошлое, но и в связи с тем, что институт судебного конституционного контроля здесь имеет уже полувековую историю с непрерывной традицией. С учетом этого данная тематика представляется актуальной и в настоящей статье мы хотим изложить результаты проведенного нами исследования моделей судебного конституционного контроля в государствах бывшей Югославии.

Известно, что идею проверки конституционности актов миру дала Великобритания – страна, в которой не существует писаной конституции (она является смешанной), где ни один акт не обладает по отношению к другим более высокой юридической силой (правда, действует принцип приоритета над ранее принятыми законами законов, принятых позднее), а также до сих пор отсутствует институт конституционного контроля в чистом виде (отдельные его элементы присутствуют в работе Верховного Суда Соединенного Королевства, учрежденного в 2009 г.). История связывает идею конституционного контроля с именем английского судьи Э. Коука (1552-1634), который поставил вопрос о соотношении общего права и права Парламента в решении по делу *Dr. Bonham case*, вынесенном в 1610 г.¹

В то же время бывший Председатель Конституционного суда Болгарии Е. Танчев, ссылаясь на труды итальянских юристов Б. Леони (1913 – 1967) и М. Каппеллетти (1927 – 2004), а также американского юриста У. Коэна, опубликованные в 60-70-е гг. прошлого века, указывает, что зачатки судебного контроля законности актов можно найти даже в эпохе античности, классическим примером которой является Древняя Греция. «В афинском государстве *потои* рассматривались как высшие законы и была разработана сложная и длительная процедура их изменения. На лицо, предложившее внести изменения в закон, возлагалась тяжелая ответственность в случае, если поправка впоследствии не была принята или оказывалась нецелесообразной. В одном из периодов греческой истории, в V в. до н.э., такое лицо даже могло быть подвергнуто смертной казни.

Специальная комиссия, именовавшаяся *helea*, формировалась в рамках народного собрания для того, чтобы отсеивать новые законы и предлагавшиеся поправки, с тем, чтобы обеспечить верховенство действующих законов и снизить число непригодных законопроектов. Хотя это определено было не судебной деятельностью и не выполнялось судьями, все же это можно рассматривать в качестве первого примера или предпосылку судебного контроля»².

Считается, что институт судебного конституционного контроля впервые в мире был введен в 1803 г. в Соединенных Штатах Америки (дело «Мэрбэри против Медисона»). Именно тогда Верховный суд США заявил: «Конституция обладает верховенством по отношению к законам... В компетенцию и обязанности судебной власти входит разъяснение того, что такое закон: те, кто применяют нормы... должны разъяснить и истолковать каждую норму. Если два закона противоречат друг другу, суды должны решить вопрос о применении каждого из них. Если закон противоречит Конституции, ... Конституция, а не обычный акт, должна применяться»³. Так называемая американская модель в конце XIX в. была заимствована латиноамериканскими странами (Доминиканская Республика, Мексика, Аргентина, Бразилия, Колумбия).

В Европе впервые конституционные суды были учреждены в Чехословакии и в Австрии в 1920 г., с использованием собственной модели, построенной на основе разработок австрийского ученого-юриста Х. Кельзена (1881 – 1973). Европейская модель конституционного контроля предполагает создание специального, отдельного и независимого судебного органа, главной задачей которого является обеспечение соблюдения принципа соответствия основному закону государства (конституции) всех иных актов, принимаемых в стране.

Профессор В.В. Маклаков отмечает, что в развитии института судебного конституционного контроля можно выделить три основных периода – генерации, когда он получал активное признание и реализацию в разных странах мира. Период «первой генерации», начавшийся с США, продолжался, по сути, до первой трети прошлого

¹ Подробнее об этом см.: Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие / отв. ред. В. В. Маклаков. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2010. С. 15-16.

² Танчев Е. Зарождение и развитие конституционного контроля (проблемы конституционного контроля в сравнительно-правовой перспективе и с позиций болгарской правовой системы). // Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28-29 октября 2011 г.) / под. ред. В. Д. Зорькина. М.: Норма, 2012. С. 52.

³ См.: Маклаков В. В. Конституционный контроль в буржуазных и развивающихся странах. М.: ВЮЗИ, 1988. С. 43-44.

го века. Кроме Чехословакии и Австрии следует упомянуть Ирландию, в которой с 1922 г. полномочие по вынесению решений о конституционности законов было предоставлено высшему и верховному судам, а также Румынию, где аналогичным полномочием был наделен Кассационный суд. В Испании в 1931 г. компетенция по осуществлению конституционного контроля была возложена на Суд конституционных гарантий. «Вторая генерация» конституционного контроля приходится на период после Второй мировой войны и характеризуется двумя основными тенденциями. Во-первых, этот институт получает дальнейшее распространение: почти каждая новая конституция содержит положения, учреждающие такой контроль. В Европе становится нормой создание специального органа конституционного контроля, отдельного от органов обычной и административной юстиции. Во-вторых, отчетливо прослеживается тенденция к расширению полномочий органов конституционного контроля. Важными обстоятельствами, повлиявшими на распространение этого института, стали разгром нацистской Германии и желание укреплять демократические режимы. Третья «волна» распространения конституционного контроля связана с отказом европейских стран от коммунистической идеологии и переходом на капиталистический путь развития⁴.

В современном мире распространены три модели конституционного контроля: американская (североамериканская, традиционная), европейская (кельзианская, континентальная) и смешанная. Конституционалисты называют различные отличительные признаки, характеризующие каждую из названных моделей, при этом общепризнанным является институциональный критерий их классификации: контроль осуществляется всеми судами и судьями либо специальным судебным (квазисудебным) органом, организационно независимым как от других судов, так и от органов иных ветвей власти⁵.

⁴ Подробнее см.: Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие, отв. ред. В.В. Маклаков – 2 – е изд., испр. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 19-22.

⁵ См., например: *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма ; ИНФРА-М, 2011. С. 86-87; *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие / Н. В. Витрук. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 52-56; *Маклаков В. В.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть : (учеб. для студентов юрид. вузов и фак.) / В. В. Маклаков. – 2-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 135-142; *Несмеянова С. Э.* Конституционный судебный процесс в России: Учеб. пособие. М.: ИРИОР: ИНФРА-М, 2012. С. 9-17.

Для американской модели характерно осуществление конституционного контроля всеми судами и судьями (децентрализованная модель, существующая, например, в США, Аргентине, Дании) или высшим судом в системе судов общей юрисдикции (централизованная модель, установленная, к примеру, в Швейцарии, а также условно в Индии, поскольку там конституционный контроль осуществляют Верховный суд и высшие суды штатов). Для этих судов функция конституционного контроля не является основной, они выполняют ее наряду с осуществлением других видов судопроизводства – уголовного, гражданского, административного.

Европейская модель судебного конституционного контроля предполагает создание специального судебного (Австрия, Испания, Венгрия, Португалия и др.) или квазисудебного (Казахстан, Франция, Алжир) органа, организационно обособленного в системе судебной власти (ФРГ) или юридически отделенного от нее (Италия), главной и основной функцией которого является конституционный контроль.

При смешанной модели судебного конституционного контроля сочетаются отдельные элементы двух основных моделей, контроль в отношении актов разных уровней может осуществляться различными органами (Греция, страны Латинской Америки).

Обращаясь к государствам бывшей Югославии, прежде всего, заметим, что с исторической точки зрения учреждение в них института конституционного контроля следует отнести ко второму периоду его развития в мире («второй генерации»), начавшемуся после Второй мировой войны. Первые в истории стран бывшей Югославии конституционные суды были учреждены в 1963 г., когда самостоятельные ныне государства (Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория) входили в качестве союзных республик в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ).

В Конституции СФРЮ 1963 г. было предусмотрено создание союзного Конституционного суда и конституционных судов в республиках СФРЮ, соответствующие нормы получили детализацию в конституциях республик 1963 г., а свою работу органы конституционного контроля начали в 1964 г. Таким образом, Югославия является первой в числе других социалистических стран Европы, в которой была учреждена конституционная юстиция (в государствах, образовавшихся в результате распада СССР, конституционная юстиция появилась в 80-90-е гг. XX в., а в Чехословацкой Социалистической Республике конституционные суды хотя и были учреждены в 1968 г., но тогда так и не были сформированы).

При этом изначально была использована европейская (кельзианская) модель конституционного контроля.

В период с 1974 по 1990 гг. в СФРЮ проводились реформы политико-территориального устройства, направленные на усиление автономных прав союзных республик и автономных краев, что повлекло изменение компетенции конституционных судов республик в сторону ее расширения, а также укрепление статуса конституционных судов в Косове и Воеводине. Однако, несмотря на то, что конституционные суды в социалистической Югославии были наделены широким кругом полномочий для реализации функции по защите социалистической конституционности и законности, их практическая деятельность во многом носила условный, формальный характер. Очевидно, что социалистическая система, основанная на идее единства власти, господстве коммунистической партии, и лишь провозглашающая, но реально не гарантирующая права и свободы человека, не позволяла конституционным судам и не требовала от них полной реализации возложенных на них задач.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. конституционные суды могли и имели возможность в условиях сложившейся тогда политической ситуации в СФРЮ, действуя на основе имеющихся у них полномочий, попытаться воспрепятствовать распаду союзного государства и началу войны между его республиками, а также составными частями Боснии и Герцеговины. Но суды не смогли или не захотели ее реализовать, хотя выход республик из состава СФРЮ вызывает вопросы о конституционности этого процесса, поскольку он, в принципе, прямо противоречил ст. 5 Конституции СФРЮ 1974 г.

После обретения независимости, стремясь освободиться от социалистической идеологии и построить подлинно демократическое и правовое государство, страны бывшей Югославии постарались «вдохнуть» новую жизнь в конституционные положения о функциях и задачах конституционных судов, изменив порядок их формирования, либерализовав доступ к конституционному правосудию и расширив их компетенцию до максимально возможных пределов, представляющихся уместными разработчикам новых конституций. Последняя оговорка важна, в том числе для понимания особенностей статуса Конституционного суда в Боснии и Герцеговине. Ведь это государство, пережившее гражданскую войну в 1992-1995 гг., по сути, искусственно создано на основании международного договора (Дейтонских соглашений 1995 г.), под руководством так называемой контактной группы,

в которую вошли США, Германия, Великобритания и Россия. Конституция Боснии и Герцеговины, являющаяся приложением 4 к Дейтонским соглашениям, принята не на основе общепринятых демократических процедур, она была навязана иностранными государствами, а ее разработчики, видимо, придерживались традиций англо-саксонской правовой системы, что непосредственно отразилось на регулировании компетенции Конституционного суда.

Институт конституционного контроля в странах бывшей Югославии, предусмотренный законодательством этих государств сразу после падения коммунистических режимов, не оставался неизменным, его регламентация совершенствовалась на протяжении 20-ти последних лет. При этом на позиции конституционных судов в системе органов государственной власти влияли изменения социально-политической ситуации в соответствующем государстве, вступление ряда из них в Европейский союз⁶ (стремление других к вступлению в ЕС), и суды, по крайней мере, имели возможность завоевать уважение институтов государства и общества результатами своей деятельности, конкретными решениями по вопросам защиты прав человека, разрешением конфликтов между органами власти, а также правовыми позициями, разъясняющими принципы правового и демократического государства.

Современный статус органов конституционной юстиции определяется, прежде всего, конституциями стран бывшей Югославии. Общим для всех государств исследуемого региона является возложение функции конституционного контроля на специальный, отдельный и институционально независимый орган – конституционный суд. При этом используется итальянский подход конституционного регулирования статуса конституционного суда: последний прямо не отнесен к судебной ветви власти, в конституции ему отводится отдельное место (глава, раздел), не в главе (разделе) о судебной власти. Тем самым подчеркивается независимость и автономность органа конституционного контроля от всех ветвей власти, в том числе судебной.

Кроме конституций, статус конституционного суда и конституционных судей регулируется нормами специального закона о конституционном суде (Сербия, Словения, Хорватия, Черногория) либо регламентом (правилами), утвержденными самим судом (Босния и Герцеговина, Македония). Отсутствие отдельного закона о конституционном суде в Боснии и Герцеговине

⁶ Словения вступила в Европейский союз в 2004 г., Хорватия – в 2013 г.

и в Македонии обуславливает существующие пробелы законодательного регулирования деятельности суда и гарантий статуса судей. В то же время это направлено на обеспечение независимости суда, поскольку указанные вопросы, а также порядок исполнения решений суда регулируются самим судом в принимаемом им регламенте (правилах). Вопрос о необходимости принятия закона о Конституционном суде не раз поднимался, к примеру, в Македонии. Но как отмечает один из бывших председателей Конституционного суда Македонии Б. Наумовский, соответствующие инициативы по большей части были направлены на ограничение полномочий Конституционного суда и доступа граждан и других лиц к конституционному правосудию, а не на укрепление гарантий независимости Суда⁷.

Количественный состав членов конституционных судов в рассматриваемых странах различен: в Черногории, самой малочисленной по количеству населения, – 7, в Боснии и Герцеговине, Македонии и в Словении – 9, в Хорватии – 13, и в самой многочисленной по количеству населения стране региона, в Сербии – 15.

Для формирования состава судов используется какой-либо один из двух применяемых при европейской модели конституционного контроля способов⁸: 1) избрание всего состава суда парламентом (Черногория, Хорватия, Словения, Македония); 2) смешанный порядок, которому свойственна комбинация избрания и назначения, в том числе различными органами (Сербия, Босния и Герцеговина). В Сербии, видимо, по итальянскому примеру, 5 членов Суда избираются Народной скупщиной (парламентом); 5 – назначаются Президентом; 5 – назначаются сессией Верховного кассационного суда (высший суд общей юрисдикции). В Боснии и Герцеговине Конституционный суд формируется в особом порядке, допускающем вмешательство во внутренние дела государства Председателя наднационального органа – Европейского суда по правам человека: он назначает 1/3 состава Суда, при этом назначенные им судьи не должны быть гражданами Боснии и Герцеговины или соседних с ней государств; остальные судьи назначаются законодательными органами энтитетов (субъектов федерации).

⁷ *Naumovski B. Constitutional Judiciary in the Republic of Macedonia (Development, Competence, Experience, Challenges and Perspectives)*. // Конституционное правосудие. 3(53)*11. С. 166-167.

⁸ Для американской (традиционной) модели характерно назначение судей судов общей юрисдикции, которые, в том числе осуществляют конституционный контроль, главой государства. В европейских странах назначение членов органа конституционного контроля является редкостью.

К кандидатам на должности конституционных судей во всех странах бывшей Югославии предъявляются серьезные квалификационные требования, что, в принципе, свойственно европейской модели конституционного контроля. Как правило, судьи выбираются (назначаются) из числа известных, выдающихся юристов, обладающих высокими моральными качествами и имеющих длительный стаж работы по юридической профессии.

В Македонии, Сербии, Словении и в Черногории установлен девятилетний срок полномочий конституционных судей, в Хорватии – восьмилетний. Причем в Македонии и в Словении предусмотрен строгий запрет повторного переизбрания, в Сербии – одно и то же лицо не может занимать должность конституционного судьи более двух раз. В Боснии и Герцеговине полномочия конституционных судей не ограничены определенным сроком, по достижении возраста 70 лет судья должен уйти в отставку. Ограничение срока полномочий судьи конституционного суда (впрочем, как и запрет повторного переизбрания) довольно распространено в Европе и составляет 9 лет, к примеру, в Италии, Испании, Польше, Румынии, Венгрии, Болгарии, во Франции. Назначение судей на неопределенный срок (по сути, пожизненно) больше характерно для американской модели, правда, в Европе данная практика также применяется (например, судьи назначаются без установления срока полномочий и покидают должность по достижении ими возраста 70 лет – в Бельгии, 68 лет – в ФРГ).

Нормативное правовое регулирование компетенции конституционных судов в рассматриваемых государствах осуществляется несколькими способами:

1) компетенция определена конституцией исчерпывающим образом, закон о конституционном суде не расширяет ее (Сербия, Хорватия, Черногория);

2) компетенция определена конституцией в общем виде, закон о конституционном суде ее расширяет (Словения);

3) компетенция установлена в конституции исчерпывающим образом, в стране не существует закона о конституционном суде, регламент (правила) суда в части регулирования его компетенции не выходит за пределы, определенные конституцией (Босния и Герцеговина);

4) компетенция установлена в конституции в общем виде, в стране не существует закона о конституционном суде, суд своим регламентом расширяет пределы своей компетенции (Македония).

Очевидно, что расширение самим конституционным судом рамок своей компетенции может про-

изойти не только в Македонии (при принятии Судом Регламента), но и в других странах, при рассмотрении судами конкретных дел или даже обращений, когда суд вынужден конкретизировать свои полномочия самостоятельно, если они недостаточно четко сформулированы в конституции или в законе. Однако в Македонии, более чем в других странах выражена опасность нарушения принципов конституционной законности и установления так называемого «правления судей».

Основной функцией конституционных судов, ради которой они, собственно говоря, и созданы, является осуществление контроля конституционности и законности актов, принимаемых органами государственной власти, иными органами и организациями. В качестве объектов контроля в данном случае могут выступать:

- 1) ратифицируемые международные договоры (в Сербии, Словении);
- 2) законы (во всех исследуемых странах);
- 3) иные акты, принятые органами государственной власти страны (во всех рассматриваемых государствах);
- 4) акты органов территориальных единиц (акты органов местного самоуправления, в Сербии – в том числе статуты и акты автономных краев, в Боснии и Герцеговине – конституции и законы субъектов федеративного государства);
- 5) общие акты организаций, наделенных публичными полномочиями (в Сербии, Словении);
- 6) программы и акты политических партий (в Сербии, Македонии), профсоюзов и иных объединений граждан (в Сербии);
- 7) коллективные договоры (в Сербии, Македонии).

Предварительный контроль допускается не во всех изучаемых странах и в отношении не всех актов, являющихся предметом конституционного контроля вообще. Так, в Словении предварительный контроль может осуществляться в отношении ратифицируемых международных договоров, в Хорватии и в Сербии – в отношении законов, принятых парламентом, но не вступивших в силу. Во всех упомянутых случаях контроль является факультативным, то есть может проводиться только по запросу уполномоченных лиц, носит абстрактный характер, так как не основан на обстоятельствах какого-либо конкретного дела. Причем предварительный конституционный контроль в Хорватии и в Сербии не приостанавливает законодательный процесс: глава государства, направляя в Суд запрос об оценке конституционности представленного ему для подписания закона, не вправе отказаться от санкционирования последнего. С одной стороны, это не дает возможности органам

власти и должностным лицам затормозить введение в силу закона, принятого парламентом, и направлено на недопущение прямых конфликтов между законодательной властью и конституционным судом. С другой стороны, в данном случае возможно принятие неконституционного закона, неконституционность которого может быть устранена лишь в результате отмены действующего закона.

В Черногории, Боснии и Герцеговине и в Македонии предварительный конституционный контроль не предусмотрен. Заметим, что в странах с американской моделью также отсутствует предварительный контроль, контроль здесь всегда носит последующий и конкретный характер, так как суды связаны конкретными обстоятельствами дела.

Последующий конституционный контроль существует во всех странах бывшей Югославии, при этом он может быть как абстрактным, не связанным с определенным делом, так и конкретным, когда вопрос о конституционности и законности возникает в связи с каким-либо делом, конкретными обстоятельствами, имеющими место вследствие применения изданного акта. Примечательно, что во всех исследуемых государствах, за исключением Македонии, конституционные суды обладают компетенцией в отношении актов, утративших силу. На наш взгляд, это является серьезной гарантией защиты и восстановления прав лиц, пострадавших от последствий реализации неконституционных и незаконных актов.

Круг лиц, которым предоставлено право инициировать конституционное судопроизводство об оценке конституционности и законности актов, довольно широкий (за исключением, пожалуй, Боснии и Герцеговины) и имеет свои особенности в каждой из рассматриваемых стран. Заметим, что при американской модели субъектом обжалования может быть любое лицо, имеющее право обращения в суд общей юрисдикции, а при европейской модели устанавливается специальный перечень таких субъектов.

Общим для стран бывшей Югославии является предоставление права обратиться в конституционный суд с запросом о проверке конституционности и законности актов органам государственной власти и органам местного самоуправления (Словения, Сербия, Черногория, Хорватия), при этом для членов парламента, как правило, требуется коллективная инициатива (Государственное собрание или не менее 1/3 депутатов – в Словении, не менее 25 депутатов – в Сербии, не менее 5 депутатов – в Черногории, не менее 1/5 депутатов или комиссия парламента – в Хорватии).

В Словении инициатива конституционного контроля может исходить и от Государственного совета⁹, а также от Банка Словении, Счетного суда, Генерального прокурора, уполномоченного по информации, если вопрос о конституционности или законности возник в связи с проводимыми ими разбирательствами, и от представителей профсоюзов работников. Примечательно, что в Словении в качестве лица, уполномоченного на подачу запроса об оценке конституционности и законности в рамках последующего контроля, не указан Президент Республики.

Правом возбуждения производства о проверке конституционности закона или иного акта в Хорватии наделен народный правозащитник, если вопрос о конституционности или законности возник при рассмотрении им жалобы о нарушении прав и свобод человека. В Словении защитник прав человека обращается в Суд, если он считает, что индивидуальный или общий акт, изданный при осуществлении публичных полномочий, недопустимо посягает на права человека и основные свободы.

В Македонии ни в Конституции, ни в Регламенте Конституционного суда не установлен перечень лиц, уполномоченных на обращение в Суд, и производство об оценке конституционности закона и конституционности и законности иных актов может быть инициировано любым лицом, в том числе государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом.

В Хорватии, Македонии, Сербии и в Черногории производство об оценке конституционности и законности может быть начато по инициативе любого физического или юридического лица, причем на них не возлагается обязанность доказать наличие у них законного интереса или нарушения их прав оспариваемым актом. Правда, решение о том, возбуждать ли производство об оценке конституционности или законности на основании поданной инициативы, даже если она соответствует всем формальным требованиям, предъявляемым к ее содержанию, принимает сам конституционный суд. Таким образом, в этих странах предусмотрена так называемая народная жалоба (*actio popularis*), подаваемая в защиту публичных интересов неопределенного круга лиц и являющаяся

одним из способов прямого (непосредственного) доступа физических лиц к конституционному правосудию, без посредничества иных органов.

В Словении также имеется возможность возбуждения производства об оценке конституционности и законности актов по инициативе физических лиц. Здесь существует институт *quasi actio popularis* – жалобы на неконституционность закона или незаконность общего акта, если заявитель имеет законный интерес в признании акта неконституционным или незаконным.

Конституционные суды в Черногории, Македонии, Хорватии, а также Сербии могут возбудить производство об оценке конституционности и законности актов по собственной инициативе.

Как уже было обращено внимание, в Боснии и Герцеговине перечень субъектов, наделенных правом инициировать производство об оценке конституционности, весьма узкий и ограничен, по сути, рядом органов центральной власти и энтитетов. Так, споры могут передаваться на рассмотрение Конституционного суда только членом Президиума (органа, выполняющего функции главы государства), Председателем Совета министров, Председателем, заместителем председателя или не менее 1/4 членов любой из палат Парламентской скупщины, не менее 1/4 членов любой из палат законодательного органа энтитета. Кроме того, депутаты законодательного органа (Скупщины) округа Брчко вправе запросить Конституционный суд о разрешении любого спора, касающегося защиты статуса и полномочий округа Брчко.

Другой функцией органов конституционной юстиции является рассмотрение индивидуальных конституционных жалоб на нарушение прав и свобод человека и гражданина. По общему правилу, во всех странах бывшей Югославии обязательным условием для подачи жалобы в конституционный суд является исчерпание всех иных правовых средств, предусмотренных национальным законодательством для защиты соответствующего права. Исключения допускаются для случаев грубого нарушения прав и свобод. Особенностью Македонии по сравнению с остальными странами исследуемого региона является предоставление защиты конституционного суда не всем конституционным правам и свободам, а только тем, которые включены в перечень, установленный в ч. 3 ст. 110 Конституции: свобода убеждений, совести, мысли и публичного выражения мнений, создания и деятельности политических объединений, право на недискриминацию граждан по признакам пола,

⁹ Государственный совет – представительный орган для выражения социальных, экономических, профессиональных и местных интересов. В его состав входят представители работодателей, работников, крестьянских (ремесленных) хозяйств и др. Этот орган не является верхней палатой парламента.

расы, религии, национальности, социальной и политической принадлежности¹⁰.

Полномочия конституционных судов в государствах бывшей Югославии, кроме уже упомянутых выше, включают в себя: принятие решений по жалобам на действия, осуществленные при проведении выборов и референдумов (Хорватия, Черногория, в Сербии – при выборах в Европейский парламент, проводимых в стране); рассмотрение жалоб на (не)подтверждение мандатов членов парламента (Сербия, Словения); разрешение юрисдикционных споров (споров о компетенции) между органами публичной власти, между территориальными единицами и государством; запрет деятельности политических партий (Македония, Словения, Сербия, Хорватия, Черногория), религиозных объединений и профсоюзов (Сербия), неправительственных организаций (Черногория); участие в отрешении от должности высших должностных лиц государства (Македония, Словения, Сербия, Хорватия, Черногория). Ни в одной из исследуемой стран конституционный суд не наделен полномочиями по толкованию конституции. Видимо, это связано с желанием не допустить самостоятельного расширения конституционным судом своей компетенции, в то же время мы не можем отрицать, что при разрешении дел о конституционности суд, по сути, отчасти все же толкует конституцию.

Таким образом, сферы компетенции конституционных судов (прежде всего, в Словении, Хорватии, Македонии, Сербии, Черногории) и ее объем весьма схожи с компетенцией конституционных судов в странах с европейской моделью, особенно с судами в ФРГ и в Италии.

Для государств с традиционной моделью конституционного контроля характерно осуществление его судами по тем же процедурам, что и рассмотрение дел в рамках иных видов производств. При европейской модели в конституционном суде (совете) применяются специальные процедуры, отличные от процедур других судов. Если говорить о конституционном судопроизводстве в странах бывшей Югославии, то следует отметить, что в целом его принципы и порядок ведения весьма схожи с классическими видами производств (что, кстати, дополнительно подтверждает тезис о судебном характере деятельности органов конститу-

ционного контроля), но одновременно имеет специфические особенности, предопределенные содержанием рассматриваемых конституционным судом вопросов.

Конституционное производство в странах бывшей Югославии представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую в строго определенной последовательности, которая позволяет выделить следующие стадии конституционного судебного процесса: 1) возникновение основания для возбуждения конституционного производства; 2) возбуждение конституционного производства; 3) предварительное производство; 4) судебное разбирательство; 5) принятие конституционным судом решения по делу; 6) обнародование и опубликование решения конституционного суда; 7) исполнение решения конституционного суда; 8) пересмотр решения конституционного суда (последняя стадия возможна только в Боснии и Герцеговине). При этом конституционное производство об оценке конституционности и законности актов (за исключением производства по конституционным жалобам) стран исследованного региона имеет весьма выраженный инквизиционный характер, проявляющийся в праве суда возбуждать производство по собственной инициативе, расширению судом круга рассматриваемых норм, продолжении производства несмотря на отзыв запроса, на основании которого возбуждено производство. В то же время в качестве одного из основных принципов конституционного судебного процесса провозглашается состязательность сторон.

Решениям конституционных судов во всех странах бывшей Югославии придается характер общеобязательных. Обязательность решений конституционного суда отражает их юридическую силу и означает, прежде всего, непосредственный характер их действия и обязанность всех лиц, органов и организаций их соблюдать и исполнять. Непосредственное действие решений конституционного суда проявляется в том, что они должны соблюдаться без дополнительного подтверждения со стороны какого-либо иного органа государственной власти.

Подводя итоги, резюмируем, что порядок формирования, компетенция, процедуры деятельности конституционных судов в странах бывшей Югославии и их организационная обособленность от других органов государственной власти позволяют утверждать о существовании в этих странах европейской (кельзианской) модели судебного конституционного контроля. В то же время подчеркнем, что в Боснии и Герцеговине Конституционный суд формируется в особом, не используемом нигде в мире порядке, посягающим на

¹⁰ Устав на Република Македонија, број 08-4642/1, 17 ноември 1991 година. // Службен весник на Република Македонија, бр. 52 од 22 ноември 1991 година. <<http://www.sobranie.mk/?ItemID=A431BEE83F63594B8FE11DA66C97BEAF>>. (Последнее посещение: 28 февраля 2014 г.).

государственный суверенитет, а компетенция Суда намного уже, чем в других странах бывшей Югославии.

При этом несмотря на то, что во всех странах бывшей Югославии конституционные суды, прежде всего, на конституционном уровне, рассматриваются как самостоятельный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей государственной власти, по существу они все же реализуют судебную власть, именуются «судами», обладают собственной компетенцией в области отправления правосудия, а их производство фактически является составной частью правосудия.

Библиография:

1. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.-544 с.
2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011.-592 с.
3. Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28-29 октября 2011 г.) / Под ред. В. Д. Зорькина. М., 2012.-464 с.
4. Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие / отв. ред. В. В. Маклаков. – 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.-672 с.
5. Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. Материалы Международной научной конференции (Москва, 22 – 23 апреля 2009 г.) / Отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М., 2012.-544 с.
6. Месич С. Как развалилась Югославия. М., 2013.-394 с.
7. Мильчакова О. В. Конституционная юстиция в Хорватии: становление, развитие, основы организации. Монография. М., 2013.-174 с.
8. Мильчакова О. В. Конституционный контроль в странах бывшей Югославии. М., 2014.-308 с.
9. Нуриев Г. Х. Европейская модель конституционного судопроизводства. М., 2012.-224 с.
10. Несмеянова С. Э. Конституционный судебный процесс в России: Учеб. пособие. М., 2012.-204 с.
11. Naumovski V. Constitutional Judiciary in the Republic of Macedonia (Development, Competence, Experience, Challenges and Perspectives). // Конституционное правосудие. 3(53)'11. С. 166-167.
12. А. Д. Керимов, Е. В. Халипова. Правомерно ли выделение лишь трёх ветвей государственной власти? // Политика и Общество.-2012.-3.-С. 42-48.
13. Сторожев А.Н. Модели конституционной юстиции // Актуальные проблемы российского права.-2013.-9.-С. 1108-1114.
14. Карпенко К.В. Институт последующего (конкретного) конституционного контроля во Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.-2013.-5.-С. 780-790.
15. Мильчакова О.В.. Пределы вмешательства Европейского суда по правам человека в деятельность Конституционного суда Боснии и Герцеговины // Право и политика. – 2014. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10872.
16. Мильчакова О.В.. Конституционное правосудие на страже прав и свобод человека и гражданина // Политика и Общество. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10446.
17. Мильчакова О.В.. К вопросу о стадиях конституционного судебного процесса // Право и политика. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10382.
18. Соколов Т.В.. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: современное состояние // Право и политика. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9496.
19. Нафикова Г.А.. Правозащитный аспект механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина // Политика и Общество. – 2013. – № 7. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.5001.
20. Приженникова А.Н.. Проблемы формирования современной модели административного судопроизводства в России // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.12.
21. С.В. Нарутто. Конституционный судебный процесс: понятие, признаки, особенности // Право и политика. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.05.15.
22. Кобзарь-Фролова М.Н.. К вопросу о понятии и сущности административной юрисдикции // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.02.7.
23. М.С. Жамборов. Особенности принципа состязательности в конституционном судопроизводстве по законодательству России и США // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.3.

24. Волков А.М., Лютягина Е.А.. Судебные способы разрешения административных споров в области природопользования // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 7. – С. 104-107.
25. А. А. Михайлова. Конституционное развитие Сербии в XIX – начале XX века: становление современного порядка в традиционном обществе // Исторический журнал: научные исследования. – 2012. – № 2. – С. 104-107.
26. Корзина И.А.. Конституционное правосудие-механизм защиты прав местного самоуправления. // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 3. – С. 104-107
27. Мильчакова О.В. К вопросу о стадиях конституционного судебного процесса // Право и политика. – 2013. – 12. – С. 1694 – 1700. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10382.
28. Мильчакова О.В. Пределы вмешательства Европейского суда по правам человека в деятельность Конституционного суда Боснии и Герцеговины // Право и политика. – 2014. – 2. – С. 171 – 180. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10872.
29. Мильчакова О.В. Конституционное правосудие на страже прав и свобод человека и гражданина // Политика и Общество. – 2013. – 12. – С. 1528 – 1536. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10446.
30. Глигич-Золотарева М.В. «Увлечение общими местами» и ценностный компонент конституционализма // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 3. – С. 296 – 317. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.503. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_503.html
31. Марков П.В. Условия осуществления судебного усмотрения в странах континентальной и англосаксонской правовой семьи // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – 4. – С. 73 – 107. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_318.html
32. Еремина Н.В., Середенко С.. Конституционный национализм в современной Европе: новый уровень угроз. // NB: Проблемы общества и политики. – 2014. – 3. – С. 1 – 42. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.3.11170. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11170.html
3. Mesich S. Kak razvalilas' Yugoslaviya. M., 2013.-394 s.
4. Mil'chakova O. V. Konstitutsionnaya yustitsiya v Khorvatii: stanovlenie, razvitie, osnovy organizatsii. Monografiya. M., 2013. – 174 s.
5. Mil'chakova O. V. Konstitutsionnyi kontrol' v stranakh byvshei Yugoslavii. M., 2014. – 308 s.
6. Nuriev G. Kh. Evropeiskaya model' konstitutsionnogo sudoproizvodstva. M., 2012. – 224 s.
7. Nesmeyanova S. E. Konstitutsionnyi sudebnyi protsess v Rossii: Ucheb. posobie. M., 2012. – 204 s.
8. Naumovski B. Constitutional Judiciary in the Republic of Macedonia (Development, Competence, Experience, Challenges and Perspectives). // Konstitutsionnoe pravosudie. 3(53)'11. S. 166-167.
9. A. D. Kerimov, E. V. Khalipova Pravomerno li vydelenie lish' trekh vetvei gosudarstvennoi vlasti? // Politika i Obschestvo.-2012.-3.-С. 42-48.
10. Storozhev A.N. Modeli konstitutsionnoi yustitsii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2013. – 9. – С. 1108-1114.
11. Karpenko K.V. Institut posleduyushchego (konkretnogo) konstitutsionnogo kontrolya vo Frantsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya.-2013.-5.-С. 780-790.
12. Mil'chakova O.V.. Predely vmeshatel'stva Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v deyatel'nost' Konstitutsionnogo suda Bosnii i Gertsegoviny // Pravo i politika. – 2014. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10872.
13. Mil'chakova O.V.. Konstitutsionnoe pravosudie na strazhe prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Politika i Obschestvo. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10446.
14. Mil'chakova O.V.. K voprosu o stadiyakh konstitutsionnogo sudebnogo protsessa // Pravo i politika. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10382.
15. Sokolov T.V.. Vzaimosvyaz' konstitutsionnogo i ugovnogo sudoproizvodstv: sovremennoe sostoyanie // Pravo i politika. – 2013. – № 10. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9496.
16. Nafikova G.A.. Pravozashchitnyi aspekt mekhanizma realizatsii printsipa okhrany prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Politika i Obschestvo. – 2013. – № 7. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.7.5001.
17. Prizhennikova A.N.. Problemy formirovaniya sovremennoi modeli administrativnogo sudoproizvodstva v Rossii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 6. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.12.

References (transliteration):

1. Bondar' N. S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya. M., 2011.-544 s.
2. Vitruk N. V. Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess: ucheb. posobie. – 3-e izd., pererab. i dop. M., 2011.-592 s.

18. S.V. Narutto. Konstitutsionnyi sudebnyi protsess: ponyatie, priznaki, osobennosti // *Pravo i politika*. – 2013. – № 5. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.05.15.
19. Kobzar'-Frolova M.N.. K voprosu o ponyatii i sushchnosti administrativnoi yurisdiksiii // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.02.7.
20. M.S. Zhamborov. Osobennosti printsipa sostyazatel'nosti v konstitutsionnom sudoproizvodstve po zakonodatel'stvu Rossii i SShA // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2013. – № 1. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.3.
21. Volkov A.M., Lyutyagina E.A.. Sudebnye sposoby razresheniya administrativnykh sporov v oblasti prirodopol'zovaniya // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2012. – № 7. – S. 104-107.
22. A. A. Mikhailova. Konstitutsionnoe razvitie Serbii v XIX – nachale KhKh veka: stanovlenie sovremenno go poryadka v traditsionnom obshchestve // *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. – 2012. – № 2. – S. 104-107.
23. Korzina I.A.. Konstitutsionnoe pravosudie-mekhanizm zashchity prav mestnogo samoupravleniya. // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2011. – № 3. – S. 104-107
24. Mil'chakova O.V. K voprosu o stadiyakh konstitutsionnogo sudebnogo protsesssa // *Pravo i politika*. – 2013. – 12. – С. 1694 – 1700. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10382.
25. Mil'chakova O.V. Predely vmeshatel'stva Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v deyatel'nost' Konstitutsionnogo suda Bosnii i Gertsegoviny // *Pravo i politika*. – 2014. – 2. – С. 171 – 180. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.2.10872.
26. Mil'chakova O.V. Konstitutsionnoe pravosudie na strazhe prav i svobod cheloveka i grazhdanina // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – 12. – С. 1528 – 1536. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10446.
27. Gligich-Zolotareva M.V. «Uvlechenie obshchimi mestami» i tsennostnyy komponent konstitutsionalizma // *NB: Problemy obshchestva i politiki*. – 2013. – 3. – С. 296 – 317. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.503. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_503.html
28. Markov P.V. Usloviya osushchestvleniya sudebnogo usmotreniya v stranakh kontinental'noi i anglosaksonskoi pravovoi sem'i // *NB: Voprosy prava i politiki*. – 2012. – 4. – С. 73 – 107. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_318.html
29. Eremina N.V., Seredenko S.. Konstitutsionnyi natsionalizm v sovremennoi Evrope: novyi uroven' ugroz. // *NB: Problemy obshchestva i politiki*. – 2014. – 3. – С. 1 – 42. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.3.11170. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_11170.html